

О возможном пути развития жанра «святые из гробницы»: идеи древнерусского автора

Е.К. Ромодановская в ряде своих работ приступила к обобщению материала, касающегося прославления тех святых, чьи судьба и прижизненные подвиги не были известны и чье служение Богу было явлено лишь посмертно. «Святые из гробницы» — название, данное исследователем для группы житийных текстов, посвященных таким анонимным (до определенного момента) святым.

Как отмечала Елена Константиновна, подобные памятники характерны прежде всего для севернорусской и сибирской агиографии XVII–XVIII вв. Эпоха появления сочинений о «святых из гроба» еще требует специального рассмотрения: почему именно в XVII в. русская церковь начала канонизировать праведников «без прошлого» и является ли это еще одним аргументом в пользу той характеристики общества и того политического подъема, которые еще ученые XIX в. определили как «апофеоз русского православия». В работе «Святой из гробницы»¹ подробно говорится о сохранившихся записях и первых редакциях сказаний о чудесах от гробницы Евфимия Архангелогородского, Василия Мангазейского, безымянного преподобного «отца Сумскаго новаго чудотворца», Петра Черевковского, Симеона Верхотурского². Автор подробно останавливается на особенностях сочинений, посвященных святым, чей жизненный путь неизвестен, и выделяет следующие их общие характеристики: 1) завязка (появление гробницы); 2) обязательная безымянность (до определенного момента) святого; 3) «реконструированная» свидетельствами явлений и чудес биография святого; 4) заглавие, отражающее особенность святости: в основном в заглавии помещается, в той или иной форме, сообщение о чудесах от гробницы; 5) связь с документом, иногда вплоть до воспроизведения документа, «прежде всего — следственного дела»³.

Первым литературным памятником, посвященным «святых из гробницы», стало, как предположила Е.К. Ромодановская, сочинение Сергия Шелонина «Сказание о чудесах Иоанна и Логгина Яренгских, новоявленных, иже в Яренге чудотворцев». Оно основано прежде всего на рассказах очевидцев о чудесах на месте захоронений святых, фиксируемых с XVI в. приходскими священниками села Яренга, и на материалах церковной комиссии, которая вела в 1625 г. следствие о мощах⁴. Сам автор Сказания иеромонах Сергий был очевидцем переноса мощей святых Иоанна и Логгина из старой часовни в новую церковь 3 июля 1638 г. После этого события Сергий составил сначала записку, в которой подробно описал торжественное извлечение мощей из разрушенных временем захоронений в старой часовне, перенесение их в церковь во имя Николая Чудотворца и чудесное спасение братии в шторм при возвращении на Соловецкий остров, а затем на ее основе — Сказание, уже соответствующее канонам церковного канона и используемое на богослужении и в уставных чтениях. Помимо Сказания о чудесах яренгских чудотворцев Сергий составил службу, в которую входят три канона святым: общий канон и два отдельных — каждому из них (прил. 1).

В своем сообщении мы хотим продолжить размышления Е.К. Ромодановской на тему «святых из гробницы» и предложить гипотезу о намерениях книжника Сергия Шелонина относительно развития того жанра, у истоков которого, как представляется, он стоял.

Сочинения Сергия о «святых из гробницы» на порядок выше по своим художественным характеристикам всех последующих по хронологии произведений этой разновидности агиографического жанра. Создавая тексты об Иоанне и Логгине, Сергий Шелонин проявил себя и как традиционалист, и как

новатор, тем самым вводя в заблуждение не одно поколение исследователей.

Сказание о чудесах Иоанна и Логгина Яренгских книжника Сергия хорошо известно с XIX в. исследователям древнерусской литературы прежде всего потому, что в нем содержится описание моря, которое долгое время рассматривалось как первое русское описание морской стихии. П.В. Знаменский писал: «Видно, что автор, живший много лет в знаменитой „обители Пантократоровой сущаго понта окиана“, любил свое холодное и суровое море и в своей любви к нему мог доходить даже до поэтического возбуждения»⁵. Сергей Шелонин был назван «первым русским писателем-маринистом», и это мнение вошло даже в некоторые учебные пособия по древнерусской литературе. Фрагмент, долгое время приписывавшийся авторству соловецкого старца, действительно, заслуживает внимания. Описание моря в Сказании насыщено необычными для древнерусской литературы поэтикой, динамикой, не свойственной житийному жанру естественнонаучной информацией и резко выделяется в контексте традиционного размеренного повествования. Рассказывая о чудесных спасениях «корабленников» благодаря заступничеству святых Иоанна и Логгина во время бурь и штормов на Белом море, Сергей вводит в свое Сказание сведения о фауне южных морей, рассказывает, как в плодородный год плывут косяки рыб из Пропонитиды в Евксинопонт (т.е. из Мраморного моря в Черное) и, «повеселившиеся и покормившиеся», возвращаются на зиму «во своя жилища на глубинную теплоту», где живут и «великие» киты, называемые «лежаси», «не творящие пакости ни островомъ, ниже на брезѣхъ градовомъ стоящимъ». В этом же фрагменте появляется и такая неожиданная для древнерусской литературы метафора — море уподобляется блуднице, исполняющей неистовый танец: море «яко бѣсящаяся блудница къ земли прибивается, ярящися, лютится убо и пѣну точить, много же течения испивъ быстрины, горкий росоль из глубины рыгнетъ и множествомъ же пиянства мутится, разтерзати же заклепы и бѣжати хоцетъ, востягает же ся, и боится, и возвращается, и мокрѣя не проходить дѣри, но во своя си простѣ востекаетъ, яко рабыня за власы держима». Такое мастерское описание моря, гневающегося и изрыгающего свой горький рассол, подобного «ярящейся» блуднице, затем по-рабски сми-

ряющегося, может принадлежать только перу представителя того народа, судьба которого была неразрывно связана с морем, веками побуждавшим поэтические фантазии на самые невероятные и изысканные сравнения. Естественно, что искать тексты, послужившие Сергию источниками для сведений о животном мире южных морей и для необычных метафор, необходимо среди памятников переводной литературы, основной фонд которой — это сочинения византийских авторов. Кто, как не греки, бороздившие множество морей, могли создать такое неожиданное сравнение моря с вакханкой, а именно вакханка имеется в виду в данном фрагменте⁶.

В настоящее время все сочинения, послужившие источником этого фрагмента, определены⁷. Сергей Шелонин был талантливым компилятором и, мастерски соединив отрывки из трех разных источников, создал единый центонный текст, в котором «швы» между заимствованными фрагментами определить практически невозможно, поскольку Сергей, цитируя зачастую очень специальные и нечеткого характера тексты, не называл — в русле древнерусской агиографической традиции — авторства заимствованных фрагментов (в то время как в своей редакторской работе педантично указывал на все известные ему случаи цитирования, общие топосы, темы, сюжеты). Известный «морской фрагмент» был сконструирован из трех сочинений: «Поэмы о всей твари» Георгия Писиды, глава «О морех» (сочинение VII в.)⁸, «Шестоднева» Иоанна экзарха (X в.) и Жития Зосимы и Савватия Соловецких (XV–XVI вв.).

Уникальность процитированного фрагмента (полностью приведен в прил. 2), на наш взгляд, состоит не только в мастерстве его создания и красоте, но и в функции, которой он служит в Сказании. Для агиографического жанра Древней Руси эта функция не характерна. По-видимому, впервые древнерусский писатель ввел в агиографический жанр сведения энциклопедического характера. Рассказывая о чудесах на Белом море, Сергей пользуется возможностью дать представление читателю Московской Руси о морской стихии, о которой тот, по понятным причинам, представление имел весьма отдаленное. И поскольку еще не существовало никаких русских сочинений о Белом море, на берегах которого происходили описываемые чудесные события, то Сергей воспользовался теми художественными описаниями, кото-

рыми он располагал в известных ему памятниках⁹. На наш взгляд, задача Сергия была просветительской и энциклопедической: он ввел в свое сочинение сведения, не столько служащие прославлению новоявленных святых, сколько расширяющие кругозор читателя, тем самым предлагая пути для дальнейшего развития жанра. Эта задумка соответствует энциклопедическому характеру всей его книжной деятельности и, прежде всего — его опыту работы по сбору информации для своей собственной энциклопедии. Именно энциклопедией можно назвать третий Азбуковник Сергия (РНБ, Сол.18/18) — самый полный представитель этого жанра в Древней Руси, содержащий около 16 100 словарных статей.

Можно высказать и следующую гипотезу: привлекая дополнительный материал в сочинение о «святых из гробницы», Сергий разрабатывал возможности для развития жанра, обреченного на жесткую связь с документом. При этом, как и другие авторы подобных текстов, он не пошел по пути, предложенному новыми литературными тенденциями, — пополнять сочинения занимательным вымыслом. Как обратила внимание Е.К. Ромодановская, авторы сочинений о «святых из гробницы», преодолевая тенденции эпохи, всячески подчеркивают достоверность происшедших чудес в своих сочинениях, подробно цитируя документы (кроме которых у

них, собственно, ничего и не было). Сергий же искал баланс между документом и канонами агиографии, достоверность для которой не является главной целью, и нашел новые ресурсы в старой традиции. Поясним. В качестве одной из характеристик новой литературы называют ее динамичность, внимание к быту, детализацию описаний, появление психологических мотивировок при истолковании поступков, поведения людей. Сочинения Сергия демонстрируют, что всеми этими возможностями обладала и старая литературная традиция, при мастерском использовании которой возможно было добиться тех же самых результатов. Так, Сергий, привлекая лишь авторитетные традиционные тексты, в первую очередь — переводные, смог создать живые, достоверные описания и дать психологически точные объяснения поступков вводимых им в сочинение героев. С трудом верится, читая Сказание Сергия, что «живые зарисовки», свойственные, как это принято считать, литературе XVII в., на самом деле сконструированы из византийских богословских текстов, в которых меньше всего ожидаешь найти материал для описания быта крестьян Русского Севера. Приведем два примера.

Эпизод с рыбаком из Сказания, который, не выдержав полуденного зноя, искупался в море и, выйдя на берег обсохнуть, сел, ничего не подозревая, на могилу святого Иоанна.

Сказание об Иоанне и Логгине Яренгских¹⁰ (РНБ, Сол. 969/1079, л. 137)	Житие Иоанна Синайского (М., 1647. Л. 9)
<p>Имѣяше же с собою клеветра. <i>Крайнему же распалению и становному полудню достигшу (бѣше бо от мѣсяцъ последний*)</i>, клеветра же его, якоже нѣцци малодушнии от корабленикъ во время распаления <i>поныряють в воды</i>, и той во время знойнаго распаления изыде в водахъ прохладитися в рѣчку, глаголемую Сосновку, отстоящу ту близъ. И веру гроба мертвца человека сѣде, начатъ совлачити ризы своя и абие изступи ума</p>	<p>И убо дошедь Моисей до указанного мѣста, повелѣнное без лѣности творяше. <i>Крайнему же распалению и становному полудню достигшу (бѣше бо от мѣсяцъ последний*)</i>, Моисей утруждася, под великим каменем спя</p> <p style="text-align: center;">«Лествица» Иоанна Синайского («О безмолвии», слово 27) (М., 1647. Л. 338 об.)</p> <p>Тишина убо и полудневое солнце терпѣние корабника обличи. Неимѣние же потребамъ терпѣние безмолвника показа: <i>овъ бо, малодушьствуя, поныряет в воды, овъ бо...</i></p>

*Здесь одинаковая глосса на полях рукописи Сергия и в издании 1647 г.: август.

Второй иллюстрацией сказанному может послужить отрывок о чудесах с местными

жителиницами, которые собрались отдохнуть на могиле святого Иоанна.

[Чудо с некоей женой]	«Лествица» Иоанна Синайского («О покаянии, слово 5-е») (л. 96 об.)
<p>В себе же пришедши, со слезами начать каятися грехов своих, <i>показует струп нагъ, ищетъ пластыря, проситъ жжжения, плищуетъ зѣлнѣ</i>, прощения просить у лежащего тут мертвеца.</p> <p>[Чудо с Акилиной]</p> <p>И тамо <i>пометааетъ себе на землю</i> и къ гробу живноснаго мертвеца припадаеть любезнѣ, <i>емлется по рацѣ, умываетъ слезами доволнѣ, плищуетъ зѣлнѣ</i></p>	<p>Да не како многимъ течениемъ преткнеть о камень ногу свою, еже борзо ходящимъ бывати случается, еже и бысть. Таже восходить ко мнѣ вечеръ глубокъ, <i>показуетъ струп нагъ, ищетъ пластыря, проситъ жжжения, плищуетъ зѣлнѣ</i>. Таже, понеже достоинъ милования бѣ, видѣ врача, не велми тому люто рѣзание сотворити хотяща, <i>пометааетъ себе на землю, емлется по нозѣ, умываетъ сихъ доволнѣ слезами</i></p>

При подобном микроцитировании практически невозможно определить источники заимствований, если не иметь представление о той редакторской книжной деятельности, которой занимался Сергей в течение своей жизни. Памятники, отредактированные Сергием для печати, стали источником для сюжетов, метафор, уподоблений в его сочинениях. Для придания живости и художественного благолепия жанру, обреченному на сухость документализма, Сергей нашел ресурсы исключительно в старой литературной традиции.

В легком, казалось бы, для восприятия и понимания Сказании об Иоанне и Логгине цитируется внушительное количество памятников переводной литературы, большая часть из которых богословского характера: Послание Иоанна Дамаскина Козьме Маюмскому, «Лествица» Иоанна Синайского, Житие Иоанна Синайского, «Слово 3-е в неделю новую» Григория Богослова и толкование на него Никиты Ираклийского, «Шестоднев» Иоанна Экзарха, «Поэма о всей твари» Георгия Писиды, Житие Зосимы и Савватия Соловецких.

Возвращаясь еще раз к теме моря, стоит сказать, что Сергей, не будучи первым русским писателем-маринистом, все-таки был первым русским писателем, целенаправленно собиравшим материал о морской стихии и интересовавшимся различными сведениями, касающимися морской темы. Доказательством этого может послужить один лист из третьего Азбуковника Сергия, законченного автором к 1658 г. (время вклада лексикографического компендиума в соловецкую библиотеку). На наш взгляд, выписки, размещенные на этом листе, непосредственно связаны с названными сочинениями Сергия, еще точнее — с разработкой поэтики текстов о «святых из гробницы».

Известно, что Сергей Шелонин оставил после себя много рукописей, которые в большинстве своем являются рабочими, черновыми материалами. Благодаря им возможно в ряде случаев восстановить картину работы древнерусского книжника-редактора. Так, например, при подготовке печатной «Лествицы» он делал выписки из самых разных сочинений в отдельные тетради или на отдельных листах. Затем выписанные цитаты были использованы Сергием в качестве новых толкований к тексту Иоанна Синайского, сами же листы и тетради вошли в состав конволютов. При изучении Азбуковника (РНБ, Сол. 18/18) возникает ощущение, что подобный же рабочий материал вошел и в этот свод, но выделить его из общего объема не просто, потому что это беловая рукопись, переписанная целиком послушником Сергия. Внимания заслуживают несколько небольших текстов на л. 74 об.–75. В знамении «азъ» Сергей собрал различные сведения, касающиеся необычных явлений и чудес, происходящих на море. Сначала помещены две статьи энциклопедического характера: статья об американских индейцах (о голых «диких» людях, живущих «на мори на Новом Свѣте») и о птице алконост¹¹, птенцы которой, согласно мифу, рождаются в море. Эти материалы входили и раньше в азбуковники, начиная еще с XVI в., но только в последней версии лексикографического компендиума Сергия они были помещены рядом. Статьи о морских и заморских диковинках продолжены небольшим фрагментом панегирического характера, главной идеей которого является прославление Творца, умиряющего такую грозную стихию, как море. Как говорит автор фрагмента, Господь «уставляет великое гордое море» только ради человека и именно поэтому во чреве кита спасается Иона, апо-

стол Петр идет по водам и Мартиниана Палестинского в море спасет дельфин (см. публикацию в прил. 3).

Есть основания считать, что этот панегирик принадлежит перу Сергия Шелонина и отражает интерес писателя к морской теме и его размышления о морских чудесах. Некоторые из приведенных в панегирике примеров имеют непосредственное отношение к Канону Логгина Яренгского. Так, например, в нем упоминается пророк Иона и Мартиниан Палестинский. Житие Мартиниана сообщает, что отшельник, обнаружив на своем пусты-

ном острове спасшуюся после кораблекрушения женщину, бросился в море, полагая, что лучше утонуть в воде, нежели в грехах. Мартиниан Палестинский — единственный святой, упоминаемый в каноне Логгину Яренгскому. Если же мы сравним каноны обоим святым, то увидим, что канон Логгину был составлен не без ориентации на канон палестинскому преподобному: заимствуются ирмосы, рефрен 7-й песни («Бл(а)гословен Б(о)гъ отецъ наших»), появляются прямое упоминание имени Мартиниана и «рыбы», его спасшей.

Похвала Творцу в Азбуковнике Сергия (РНБ, Сол. 18/18, л. 74 об.)	Канон св. Логгину Яренгскому Сергия Шелонина (Псковск. сбор., л. 132 об., 138–139)	Канон Мартиниану Палестинскому (Миния служебная. Февраль)
<p>Помянем убо Иону, иже во глубинах морских во чревѣ китовѣ три дни и три ноци бысть, прообразуя Воскр(е)с(е)ние сп(а)сенное</p> <p>Таже и Мартиниана мниха на рыбѣ преѣхавшаго морскую ширину (февраль, 13 д(е)нь)</p>	<p><i>Ирмос 1-й песни:</i> Во глубинѣ потопи древле фараонитская вся воинства преоружену силу, воплощ же ся слово, преспѣющеи грѣх, потребило есть преславный Господь, яко прославися.</p> <p>Пѣснь 6. <i>Ирмос.</i> Ко Г(о)сп(о)ду от кита Иона вопиаше: «Ты мя возведи из глубины ада, Вл(а)д(ы)ко, да яко избавителю во гласѣ хваления, истинным духом пожру тебѣ».</p> <p><i>Тропарь.</i> Мартиниана Палестинского добродѣтели в себѣ нося, сподобися и дарования того от Бога, не делфином, но ледами носимо по морю ко берегу приразися ч(е)стное тѣло твое, цѣло и нетлѣнно, Господу ты и всем прославляющу.</p> <p><i>Рефрен ирмоса и тропарей в 7-й песне.</i> «Бл(а)гословен Б(о)гъ отецъ наших»</p>	<p><i>Ирмос 1-й песни:</i> Во глубинѣ потопи древле фараонитская вся воинства преоружену силу, воплощ же ся Слово, преспѣющеи грѣхи, потребило есть, преславный Господь яко прославися.</p> <p>Пѣснь 6. <i>Ирмос.</i> Ко Г(о)сп(о)ду от кита Иона вопиаше: «Ты мя возведи из глубины ада, Вл(а)д(ы)ко, да яко избавителю во гласѣ хваления, истинным духом пожру ти*».</p> <p><i>Тропарь.</i> Силою Б(о)жиею укрѣплъ свою д(у)шу, прехвалне, не ужасеся надеждою ограждаемъ, непреплаваему глубину, мудре, прейти, но спасеся, дельфинми носим.</p> <p><i>Рефрен ирмоса и 1-го тропаря в 7-й песне.</i> «Бл(а)гословен Б(о)гъ отецъ наших»</p>

* У Сергия пожру ти.

По-видимому, Сергей специально искал способы определения типологии для новоявленных святых «без судьбы», искал подобие для них, опираясь на обстоятельства их подвига или гибели и специфики явленных чудотворений. Обстоятельства спасения тела Лог-

гина в море, которое было «ледами носимо», но осталось «цѣло и нетлѣнно», уподоблено спасению в море преподобного Мартиниана. При создании сочинения о яренгских чудотворцах тема моря для Сергия стала путеводной среди персонажей и сюжетов древнерус-

ской литературы: она насыщала поэтику новых текстов экзотическими реалиями, необычными сравнениями и метафорами. Так, например, и Сказание о чудесах, и тропарь в

Каноне Иоанну Яренгскому были украшены полубившейся Сергию творческой находкой болгарского книжника Иоанна Экзарха: уподоблением волн плечам и рукам.

«Шестоднев» Иоанна Экзарха (РНБ., Сол. 319/339, л. 148, гл. 3)	Сказание о чудесах Сергия Шелонина (Псковск. сборник, л. 159)	Канон Иоанну Яренгскому Песнь 5, тропарь 3 (Псковск. сборник ¹² , л. 137)
Сладокъ бо позоръ блещущуся <i>морю</i> , егда и кроткимъ подыханием <i>воздвигеть си плещи</i> и аки багрянами волнами играя, пририщеть к земли сусѣдѣ и аки мирными рукама приемлющи, цѣлуеть	В то же время бысть тишина велия в морѣ: зефиру бо кротко повѣвающу. Сладокъ бо тогда видѣти позоръ: <i>море</i> бо тихостию <i>плещи подвижа</i> , багряными волнами играя и къ сусѣдѣ земли пририща, и яко мирными рукама объемля ту, цѣлуеть. Они же всѣдают в ладицу, окриляютъ ту ядрилы, и тѣми многотечными ядры корабль воскриляемъ, от пристанища с пѣснию на вышшее возводить, емлются шествия путнаго по морю	Ноевъ ковчегъ водами носяше ея, твое же с(вя)тое и чудотворное тѣло волнами морскими, яко на карабли легцѣ, <i>по плещам морским</i> на крах ледов ношашеся и направляемо даже и до брега цѣло и нерушимо судбами, имиже вѣсть сам прославляяй тя

Материалы третьего Азбуковника Сергия отражают процесс накопления книжником вспомогательных сведений, которые он, как и все свои черновики, использовал в редакторских и писательских трудах.

Последний текст, заключающий собрание выписок на л. 74 об.–75 в Азбуковнике Сергия, — это обширная цитата из Послания Максима Грека «к некоему другу: в нем же сказание триехъ некихъ взысканий». Сергей процитировал ту часть послания, в которой афонский старец объясняет принципы создания канонов по «акростихиде», т.е. с акростихами. Максим Грек описывает правила создания прямых азбучных акростихов и «опако» (иначе — «вспятословесно»), т.е. обратных азбучных акростихов; на примере канонов знаменитого песнотворца Иосифа излагаются правила, как следует «являть свое имя» в каноне: «Сию же акростихиду бл(а)женный Иосифъ вездѣ в послѣдней пѣсни каноновъ своихъ прилагаетъ, являя нам акростихидою сею ч(е)стное свое имя симъ образом. Начало перваго стиха 9-я пѣсни акафистовы у нас грековъ ижица малая есть, **ј**ота нарицаема по-гречески. Втораго стиха начало **Ѡ** есть большое. Г-го стиха начальное писмя **с** есть. Д-го иже есть по-нашему ита. Емужде **ф** есть. Сия писмена слагаема меж

себе являютъ имя творцово Иосиф. Толика и о сем довлѣють». Сергей, несомненно, руководствовался инструкциями, оставленными Максимом Греком русским писателям. Все каноны Сергия содержат «акростихиду»: либо это два варианта азбучного акростиха (прямой и обратный)¹³, либо это связный текст — по первым строкам тропарей читается «Похвалу пою [имя святого], новому чудотворцу [определение — керещкому, соловецкому]». Во втором случае, как и учил Максим Грек, Сергей «являет свое имя» в первых буквах тропарей девятой песни.

Создатель литературного сочинения о «святых из гробницы», Сергей, будучи, по видимому, первым или одним из первых русских писателей, взявшихся за такую задачу, не имел агиографических образцов для подражания в древнерусской литературе и искал пути для развития этой разновидности жанра, которая была обречена на жесткую связь с документом. Можно сказать, что он «предложил» модель, по которой мог бы успешно развиваться жанр повествований о «святых из гробницы». Во-первых, Сергей попытался найти типологию для своих «святых из гробницы», сообразуясь с обстоятельствами предполагаемой гибели и местом обнаружения тел. Поскольку тела Иоанна и Логгина были найдены на берегу моря, то Сергей восполь-

зовался возможностью проекции безвестных до поры чудотворцев на тех святых, чья жизнь или чудотворения были связаны так или иначе с морской стихией. Поэтому святой Логгин был спроецирован на Мартиниана Палестинского, а морские чудеса Иоанна и Логгина Яренгских — на чудеса Зосимы и Савватия Соловецких. Во-вторых, Сказание Сергия о «святых из гробницы» приобрело и новую функцию — просветительско-энциклопедическую, благодаря тому что Сергей ввел обширный материал о морской стихии из лучших образцов византийской и староболгарской литературы: «Поэмы о всей твари» Георгия Писиды и «Шестоднева» Иоанна Экзарха. Возможно, этот факт стал одной из причин популярности Сказания: оно содержало рассказы о новом и неизвестном, а это всегда интересно. В-третьих, собранные им из трудов византийских авторов «бытовые зарисовки» способствовали динамичности сочинения и позволили избежать однотипности неизбежно цитируемых документальных записей, выполненных со слов очевидцев чудес, которые на самом деле всегда делались по одному шаблону.

Никто из последователей Сергия не пошел по предложенному им пути. Для создания сочинения такого уровня «из ничего» требовались большая образованность, начитанность и опыт. Составители позднейших сочинений о «святых из гробницы» уступали уровню предыдущих поколений древнерусских иноков-эрудитов, одним из которых был Сергей Шелонин. Сказание Сергия, созданное «из ничего», кроме крайне лаконичных и зачастую просторечных записей, насыщено огромным количеством цитат, преимущественно из памятников богословского характера, что было недостижимо, например, для провинциальных авторов, не имевших доступа в богатые монастырские хранилища. Сочинения, создаваемые только на основе документов, не имевшие сюжета, составленные на основании лишь свидетельств очевидцев и записей комиссий, не стали, как Сказание Сергия, столь же популярными: об этом говорит малое число их списков. При всей оригинальности и новаторстве Сказание Сергия о яренгских чудотворцах соответствовало, по мнению церкви, канону, а потому было одобрено и вошло в более позднее время в состав четьих миней. Списки Сказания распространялись среди современников и привлекли внимание исследователей Нового времени необычным для агиографического жанра содержанием.

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-04-00251а.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ромодановская Е.К. «Святой из гробницы»: О некоторых особенностях сибирской и севернорусской агиографии // Русская агиография: Исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 143–159.

² Там же. С. 143–144. См. также: Ромодановская Е.К. К вопросу о выборе деловой формы в литературных сочинениях // Литература и документ: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2011. С. 5–15.

³ Воспроизведение документа или уподобление сообщений о чудесах языку документов становится обязательным в текстах о «святых из гробниц», что, по мнению Е.К. Ромодановской, связано «с проблемой достоверности агиографического повествования, которая остро встала в XVII в., когда в русской литературе широкое распространение получил откровенный вымысел» (Ромодановская Е.К. «Святой из гробницы». С. 151). Об этом же см.: Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге Нового времени. Новосибирск, 1994. С. 85–96.

⁴ Подробно см.: Дмитриев Л.А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973. С. 213–234, 289–290; Он же. Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 367–370. См. также об утверждении почитания святых Иоанна и Логгина: Никодим, иер. Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец соловецких. СПб., 1900. С. 50–66, 120–135. Л.А. Дмитриев считал, что Сергию принадлежит вторая редакция Сказания, а первая была создана в XVI в. священником церкви в Яренге Варлаамом. К этому мнению присоединяется и Е.А. Рыжова (Рыжова Е.А. Иоанн († ок. 1544?) и Лонгин // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 24. С. 264–270). По нашему мнению, назвать материалы, предшествующие Сказанию Сергия, цельным произведением очень сложно. По-видимому, первым литературным сочинением об Иоанне и Логгине следует считать все-таки сочинение Сергия Шелонина, а все, что было создано до его Сказания, — документальными записями.

⁵ Знаменский П.В. Сергей Шелонин, один из малоизвестных писателей XVII в. // Православное обозрение. 1882. Февраль. С. 308–309.

⁶ См. об этом в сноске 8.

⁷ Подробно о цитировании в Сказании Сергия см.: Сапожникова О.С. Сказание о яренгских чудотворцах и методы работы древнерусского автора // Русская агиография. С. 546–600.

⁸ Издание и исследование древнерусского перевода см.: Шляпкин И.А. Шестоднев Георгия Пизиды. СПб., 1882 (ПДПИ. Т. XXXII); Он же.

Георгий Писидийский и его поэма о миротворении в славяно-русском переводе 1385 года. СПб., 1890. И.А. Шляпкин, исследователь церковнославянского перевода «Поэмы о всей твари», перевел греческий текст в отличие от своего древнерусского предшественника не как «блудница», а как «вакханка», что более соответствует оригиналу («Вот море, как неистовствующая вакханка, прибивается к земле, ревет, точит пену и снова тихо возвращается, как бежавшая “рабыня, за власы держимая”» (Шляпкин И.А. Георгий Писидийский... С. 8). Пользуясь случаем, хочется отметить, что вклад Ильи Александровича Шляпкина в отечественную науку еще не оценен современными исследователями в должной мере, остается мало изученной и его богатая книжная коллекция, сохранившаяся в составе двух научных библиотек — Санкт-Петербургского (входит в фонд библиотеки Высших Женских курсов) и Саратовского государственных университетов. Книги из его коллекции по литературе, истории, философии содержат многочисленные пометы ученого на древних и новых языках. В части, вошедшей в состав библиотеки Высших Женских курсов, находятся экземпляры из собраний О.М. Бодянского, О.Ф. Миллера, Н.И. Надеждина, Н. Цибульского, известного чешского издателя и филолога Вацлава Ганки с их автографами и записями, представляющими исторический интерес. Сам Илья Александрович так написал о своем библиофильстве: «Антиквар в душе, собрал коллекцию русских древностей, имеющую в нынешнем 1907 г. свыше 10 000 названий. Пополнял ее из разгромленных библиотек О.М. Бодянского, А.Н. Попова, О.Ф. Миллера, Н.И. Надеждина, К.А.

Коссовича, Эттингера, А.Т. Болотова (масона), д-ра Дункана, М.Н. Островского, А.Н. Пыпина, Г.В. Есипова. <...> В 1897 г. выстроил себе на родине дом, куда перевез... все свои книги и коллекции» (Шляпкин И.А. Для немногих. СПб., 1907. С. VI–VII).

⁹ Следует отметить, что такого редкого для древнерусских библиотек текста, как «Поэма о всей твари» Георгия Писиды, переведенного на славянском юге в 1385 г., в соловецкой библиотеке долго не было. Появление его можно связать с московским периодом деятельности Сергия (1643?–1652), когда у него был доступ к частным и патриаршему собраниям благодаря близости к патриарху Иосифу. Именно в московский период выписка из Поэмы попала в текст Сказания, списки Поэмы оказываются в соловецкой библиотеке уже после возвращения Сергия.

¹⁰ Тексты сочинений Сергия цитируются по так называемому Псковскому сборнику (Псковский историко-архитектурный музей-заповедник, фонд Никандровой пуст., № 292).

¹¹ О происхождении названия «алконост» и о сюжетах древнерусской культуры, с ним связанных, см.: Алконост // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 2. С. 25.

¹² Текст Канона полностью приведен в прил. 1.

¹³ Как показала А.Е. Косицкая, Сергей при создании азбучного порядка в канонах Иоанну и Логгину имел в качестве образца два канона святому Никите Новгородскому, составленных игуменом Хутынского монастыря Маркеллом Безбородым в 1577–1578 гг. (Косицкая А.Е. Азбучные каноны русским святым // ТОДРЛ. Т. 58. СПб., 2008. С. 220–225).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Три канона святым Иоанну и Логгину Яренским: общий и каждому святому. Публикуются впервые, по авторизованному списку из сборника 1650-х гг.

(Л. 131 об.) **С(вя)тым два канона на 8. Канонь с(вя)т(о)му Иоанну Яренскому, новому чудотворцу, (л. 132) ему же краегранес(и)е по азбуцѣ. Глас 4, пѣснь 1.**

Ирмос. Наставльшаго древле Израиля, бѣжаща от работы фараона и спасьша в мори, воспоимъ избавителя Б(о)га н(а)шего, яко прославися.

Агньче непорочный, Прем(у)дрость и сила составная, Слово Отчее, страстей темностию омрачена всего мя просвѣтив, очисти м(о)-

л(и)твами твоего раба, ч(е)л(о)в(ѣ)колюбче, и сего воспѣти слово ми вдохни.

Болѣзными постническими д(у)шу просвѣтив, с(вя)те Иоанне, воздержания сладость съсавь, отринувъ горестъ страстей, тѣмже паче меда и сота наслаждаеши, отче, чювьства н(а)ша.

Вѣры гроздь б(о)ж(е)ственным дѣланиемъ, отче, воспитѣл еси и в точилѣх постави, и изгнете болѣзными пощения, и чашу наполнил еси духовну воздержания, веселуеши с(е)рдца вѣрных притѣкающих к рацѣ мощей твоих.

(Л. 132 об.) Глас ти приносит бл(а)годарственный всяко дыхание, вопиюще весело и г(ла)голюще: радуйся, престоле огнеобразный, радуйся б(о)жие село пространное, ра-

дуйся праведным б(о)голѣпноє, Чистая, вѣнчание.

Другий канон с(вя)тому Логгину Яренскому, новому чудотворцу, емуже краегранесие сложено въспятословесно по азбуцѣ. Глас 2, Пѣснь 1.

Ирмос. Во глубинѣ потопаи древле фараонитская вся воинства преоружена силу, воплошь же ся Слово, преспѣюще и грѣх(и) потребило^а есть преславный Господь, яко прославися.

Обогатився б(о)же(е)ственными добродѣтелями, богатство преобидѣл еси земное и н(е)б(е)сное улучил еси, тѣм же мя, обнищавша, Божия разума обогати бл(а)годатию, яко да твою воспою жизнь, (л. 133) о(т)че, равноагг(е)льную.

ІѦрем Господень бл(а)гий и легкий, блаженне, от юности ты под[ъ]ем, постными борении врага смирил еси, смирением Х(ристо)вым вооружся, имже вознесся, Логгине, на высоту небесную.

Юношьски плотским страстем игране умертвил еси, во юности стяжа м(у)др(о)сть старческую, и бл(а)гоуоставно, Логгине блаженне, желанием бо прем(у)др(о)сти вся чювьства исправил еси.

Ѧммануила всяческим Вл(а)д(ы)ку раждаеши нетлѣнно, пребывши Дѣва и по р(о)жд(е)ствѣ М(а)ти Д(ѣ)во, Егоже непрестанно моли искушений от враг избавити, иже под кровь твой прибѣгающих.

Катовасия^б. Отверзь уста моя. **Пѣснь 3.**
Ирмос. Оутвержая гром и зиждаи Д(у)хом, утверди мене, Господи, да Тя пою цѣлом(у)дрено и творю волю Твою, нѣсть бо прес(вя)та паче тебе, ч(е)л(овѣ)колюбче.

Давидъ иногда гордаго и превзятаго Голияда пращею и камыком (л. 133 об.) уязви и побѣди, мечем же отсѣче главу его. Ты же, с(вя)те Иоанне, гордаго велияра постом и воздержаниемъ уязви и побѣди, смирением же, яко мечем сего душепагубную главу отсѣче.

Естество д(у)ша, еже по образу и по подобию сохранить непорочно потщася, воздержанием тѣло д(у)хови поработив, вся же чювьства, яко рабы совершеннѣ уму покоривъ, д(у)шу же равноагг(е)льную сотворил еси.

Жертву непорочну Б(о)г(о)ви, приятну себе, принеслъ всесожжену, тѣмже и Х(ристо)съ твою ч(и)стоту приять, на земли тѣло

твое нетлѣнием почте, и чудесы различными и бл(а)гоуханий неизреченными обогати.

Б(о)го(родичен). Змий вселукавый, содѣтелю изравнитися желание ми возложи, яко плѣнника мя восхити, Тобою же, Преч(и)стая, призван бых, (л. 134) об(о)жився истинно, ты бо, о Б(о)гомати, Иже мене об(о)жившаго.

Инь ирмос. Процвѣла есть пустыни яко крин, Господи, языческая неплодящая ц(е)ркви, пришествием Ти, онейже утвердися мое сердце.

Щедрый Господи, Сам преч(и)стыми своими усты реклъ еси, тѣсный и прискорбный путь шествовати на земли, тѣмже, Владыко, иже сего шествовавшего в райскую широту вселил еси и в радость неизглаголанную со агг(е)лы.

Шествие свое, с(вя)те Логгине, добрѣ на земли скончал еси и на н(е)б(е)са возшед, пр(е)ст(о)лу Владычню предстоя, со аггелы ликовствуя, воспѣваеши пѣснь немолчную, о нас молися, торжествующих память твою.

Что шум празднующих бывает, и людие свѣтло торжествуют, днесь бо обрѣтошася ч(е)стныя мощи с(вя)т(а)го Логгина, бл(а)гоухание испущающе неизреченное, (л. 134 об.) и вси радостно ликующе, Христа прославляют.

Б(о)го(родичен). Царицу Тя всѣх и Влад(ы)чицу н(а)шу, любовию славим, Пресвятая Чистая, просвѣщшейся страстьми С(ы)на твоего и познавшей сего всѣм Бл(а)г(о)д(е)теля, славим благодать его.

К(о)нд(а)к Иоанну. Глас 4. **ІѦко** на огненѣй колесницы добродѣтелей всѣд, б(о)гоносе, ч(и)стотою востече в н(е)б(е)сная жилища, ко агг(е)лом взыде и со ч(е)лов(ѣ)ки поживый человѣкъ, с небесными ликовствуеши, Зиждителю бо всѣх бл(а)гоугодил еси, сего ради показася чудесем б(о)ж(е)ственное приятелище, Иоанне.

Икос. **Житие** сугубо показал еси, во обоим Б(о)г(о)ви бл(а)гоугодив, тѣмже обрѣте вышняго ц(а)рствия наслѣдие, и со с(вя)тыми н(ы)нѣ живый, Вл(а)д(ы)цѣ всѣх предстоиши, свое бо тѣло соблюлъ еси, кромѣ скверны, и нерушимо любовию чтущим тя оставил еси, испущая благоухания неизреченна, (л. 135) и исцѣления точа неоскудно: ч(и)сто бо пожив, славне зиждителю, всѣх бл(а)гоугодил еси, сего ради показася чудесем б(о)ж(е)ственное приятелище, Иоанне.

^а Так, должно быть потребилъ; ^б так;

Сѣдал(ен) Иоанну. Глас 4. Бл(а)гоходив бл(а)гими дѣянии, и искусися, яко злато в печи, постническими борений, Иванне славне, тѣм же и по смерти источаеши богато чюдеса, яко воды и недуги уставляеши, о нас присно моляся, да согрѣшением прощение приемем.

Другой сѣдален Логгину, глас тойже. Богатство тлѣнное и славу мимотекушую, яко уметы вмѣнив, н(е)б(е)сное богатство восприяль еси и славу, отче, воистинну вѣчную, бл(а)женне, тѣмже убл(а)жаем с(вя)тое твое усение и торжествующе в нем, вопием ти, помяни нас ко Господу, имѣя, Логгине, дерзновение.

Слава и нынѣ. Б(о)го(родичен). (л. 135 об.) Иже на пр(е)столѣ херувимстѣ сѣдяи и в нѣдрех отческих пребываяи, яко на пр(е)ст(о)лѣ сѣдит с(вя)тѣм своим, Владычице, на лону твоею плотию. Богъ бо воистинну воц(а)рися надо всѣми языки и разумно н(ы)нѣ поемъ ему, Егоже моли сп(ас)ти рабы своя.

Пѣснь 4. Ирмос. Оуслышах славное пришествие Твое, Христе Б(о)же, яко родися от Д(ѣ)вы, да от лсти избавиши вопиющая Ти «Слава силѣ Твоей, Г(оспо)ди».

Закону Б(о)жию исполнитель явился еси, ничтоже почел паче сего любви, б(о)гом(у)дре Иоанне, ни братии бо, ни родителей любви, ни богатство, ни сан, ни плотская сласть разслабиша тебе.

Иже тяжестию любоплотнаго бѣса лютѣ держимая жена, в сквернѣ плотстѣй верху с(вя)т(а)го гроба твоего сѣдши, внезапно невидимую силою духа на землю порѣвается. Ты же, с(вя)те Иванне, (л. 136) явлением своим бл(а)г(о)д(а)ть исцѣления подаде и, вопиющей «Слава силѣ Твоей, Господи».

Иванну Предтечи тезоименит был еси, того стопам и нраву во всем послѣдуя, огнем любви б(о)жественныхъ страстей терние попалил еси и себе духу, отче, жилище сотвори.

Б(о)го(родичен). Кадилнице всезлатая, Марие непорочная, Хр(и)ста моли, Егоже родила еси, избавитися нам бѣд и огня вѣчноющаго.

Инь ирмос. Пришеествовав от Дѣвы, не ходатай, ни агг(е)ль, но ты сам, Господи, воплощься и сп(ас)се всего мя, человѣка, тѣм вопию ти: «Слава силѣ Твоей».

Ѡ земельныхъ ядрѣ восприемлем, яко дар ос(вя)щен, ч(е)стныя твоя мощи, с(вя)те Лог-

гине, и от сих ос(вя)щение приемлем, Христу воспѣвающе: «Слава силѣ Твоей, Господи».

Храм С(вя)т(а)го Д(у)ха от юности был еси, отче, сего ради и по смерти соблюдошася честныя твоя мощи нетлѣнны, и сих радостно лобызающе, (л. 136 об.) вопием Ти, Христови: «Слава силѣ твоей, Господи».

Фарисейское тщеславие отринувше, со смирением и радостию цѣлуем честныя твоя мощи, с(вя)те Логгине, Христови вопиюще: «Слава силѣ твоей, Г(оспо)ди».

Б(о)го(родичен). Оумерщвения кожныхъ риз совлечеса праот(е)ць, ибо зиждатель вонь облечеса от твоих пр(е)ч(и)стыхъ кровей, воплощься паче слов, Всенепорочная.

Пѣснь 5. Ирмос. Часть моя еси, Господи, и слава лицу моему, ты бо мя ис тмы невѣдѣния единѣ избави б(о)горазуимем, и Тебѣ молюся, Христе, даруй рабу своему мир, яко человѣколюбец.

Лвы украти Дани(и)л древле, трие же отроцы пламен(ь) пещный погасиша, ты же, с(вя)те Иоанне, зѣлнымъ пощением и злостраданиемъ телеснаго лва украти, мол(и)твою же и росую слез твоихъ пламенъ печи сея до конца погаси.

Мирос(вя)щения от воздержанныхъ славне ароматъ весь по(л. 137)ложился еси в воню благоухания Б(о)гу, м(о)л(и)твы же твоя паче Аароня кадила пред Б(о)га въздоша и прияти быша, в воню бл(а)гоухания паче всеожжений и жертвъ.

Ноевъ ковчегъ водами носяше ея, твое же с(вя)тое и чюдотворное тѣло волнами морскими, яко на карабли легцѣ, по плещамъ морскимъ на крахъ ледовъ ношашеся и направляемо даже и до берега цѣло и нерушимо судбами, имиже вѣсть самъ прославляяи ты.

Б(о)го(родичен). Одрѣ ты древле Соломонъ написа и ложницу Н(е)б(е)снаго Ц(а)ря, отстоиму серафимы, еже о тебѣ речеса, Богородице, тѣмъ ты нынѣ молимъ, мати Божия Всес(вя)тая, покрый нас от от всѣхъ бѣд.

Инь ирмос. Просвѣщение во тмѣ лежащимъ, и сп(ас)сение неначаемымъ, Христе Спасе мой, к Тебѣ утреннюю, Царю мирный, просвѣти мя сияниемъ си, инаго бо, развѣ Тебе, Бога не знаемъ.

Точения сладка искапаху, бл(а)жене, (л. 137 об.) потове твои и радование, и исцѣлѣний токи в хвалу Христа Бога нашего, просияль бо еси преславно б(о)ж(е)ственными свѣтлостями и уяснил еси вѣрныхъ совокупления.

Свѣтлыми сиянми провозсияша честныя твоя мощи, от много бо лѣтъ сокровенны, н(ы)нѣ же, яко кадило бл(а)говонно бл(а)гоухание испущают, и ос(вя)щаютъ поющих тя.

Радость и веселие и радование неизреченно хр(и)стоименитым людем показася обрѣтение честныхъ мощей твоих, в неже испроси нам оставление грѣхов и великую м(и)л(о)сть.

Б(о)го(родичен). Паче с(о)лнца всѣм просиявшия бл(а)г(о)д(а)ть, облакы страстей и бѣд отгонит Дѣво и б(о)горазумия свѣтом просвѣщает, иже любовию тя славящая и поющая непрестанно С(ы)на твоего, яко Вл(а)д(ы)ку всѣх.

Пѣснь 6-я. Ирмос. Да не погрузит мене буря водная, ни да пожрет глубина, отвер(л. 138)жет убо бых во глубини сердца морскаго зол моих, тѣм Ти вопию, яко и она да изыдет от тля живот мой к Тебѣ многом(и)л(о)ст(и)ве.

Прием н(е)б(е)сное сѣмя б(о)год(у)хновенне с(е)рд(е)чною браздою, клас красен воздѣлал еси, умы питающъ пр(е)п(о)д(о)бно память твою чтущим, Иоанне всебл(а)женне.

Рака, с(вя)те Иоанне, идѣже лежит ч(е)стное тѣло твое, дражайши сапфира показася, чюдо творивы бо бѣ, и исцѣления источающи, еяже обლობызающе вѣрнии радостно от д(у)ша вопиют: «Сонѣ ч(е)ст(е)нѣ пред Г(о)сп(о)дем см(е)рть пр(е)п(о)д(о)бныхъ Его».

Страненъ, с(вя)те, на земли от сластей бысть, странен своим^в родителем, своим изволением и воздержанием себе очищъ, усвоися Вседержителю, отче Иоанне, обнищав духом.

Б(о)го(родичен). Тя, стѣну имуще, и заступлением твоим соблюдаеми, и твоею б(о)ж(е)ственною славою хвалящеся, тя ублажаем. Ты бо, Пречистая, (л. 138 об.) душам нашим источаеши веселие и радование.

Инь ирмос. Ко Г(о)сп(о)ду от кита Иона вопияше: «Ты мя возведи из глубины ада, Вл(а)д(ы)ко, да яко избавителю во гласѣ хваления, истинным духом пожру тебѣ».

О(свя)ти Господь из ложеснѣ ты, блаженне, и къ сему шествия твоя направи, тѣмже причтеся пр(е)п(о)д(о)бным бл(а)гоч(е)стно

пожившим, с нимиже обожения наслаждаеши, преславне.

Н(ы)нѣ на тебѣ чюдо велие зрится и ужаса исполнь, како погребении воистинну много лѣтъ соблюдошася нетлѣнны, бл(а)женне, твоя мощи во гробѣ лежаще неразрушима, испущаютъ бл(а)гоухания неизреченная, судбами, имиже вѣсть сам прославляяй тя.

Мартинияна Палестинского добродѣтели в себѣ нося, сподобися и дарования того от Бога, не делфином, но ледами носимо (л. 139) по морю ко берегу приразися ч(е)стное тѣло твое, цѣло и нетлѣнно, Господу ты и всем прославляющу.

Б(о)го(родичен). Лютыми страстей навѣты, отроковице, обуреваемъ и прилоги грѣховными приклонен, ко Твоему неусыпному и непобѣдимому заступлению, Всепѣтая, любовию прибѣгаю, ущедрю мя и спаси, Приснодѣво.

Кондак Логгину. Вышних улучити, премудре, желая, долукрасных, мудре, преобидѣл еси, и Х(ри)ст(о)ви обнищавшему сообнища, радуяся послѣдовал еси, Логгине, к немуже прилѣжно не престай моляся о всѣх нас.

Икос. Кто доволен достойно пѣти твоя труды и болѣзни и дѣланий многих и славы и могу(т)ства презрѣние, но м(о)л(и)твами твоими пребуди и Д(у)ха благодать нынѣ подаждь, яко да твоя паче естества подвиги изреку вѣрою и воспою, еже паче слова терпѣние твое (л. 139 об.) и в совѣсти разсуждение, всебл(а)женне, имже льстиваго врага посрамил еси, не престаи моля о всѣх нас.

Пѣснь 7. Ирмос. Юноша три в Вавилонѣ, велѣние мучителево на буйство преложше и посредѣ огня ввержени, прохлажаеми вопияху: «Бл(а)гословен еси, (Г(о)сп(о)ди Боже отецъ наших».

Оукрашают воспѣвающая агг(е)лстии чинове память твою, с(вя)те Иоанне, и мы, земнии, умилно вопием: «Испроси нам оставление согрѣшениемъ и бл(а)гихъ наслаждение».

Фезвитянина Или чистотѣ поревновав, добродѣтелями носим, якоже огненою колесницею к н(е)б(е)си востек, на земли тѣло, якоже милотъ оставль источати чюдеса.

Храм Прес(вя)тѣй Троицы себе сотвори, претерпѣль еси болѣзми постными угѣснѣемъ б(о)жественными поучением д(у)шу очищающа, и доброту божию неизгла(го)ланную, отче Иоанне, присновзирая.

^в на правом поле рукой Сергия еще раз написано странно;

(Л. 140) **О** Тро(и)ца Преб(о)ж(е)ственныя, Пречистая Единого родила еси, ис Тебе плотию явльшася по нас, бл(а)говолением родителя и поспѣшением Д(у)ха Пре(свя)таго, Б(о)гоневѣсто.

Ин Ирмос. Купина в горѣ огнем палящи обросима, пещь халдѣйская явѣ о Тебѣ прописана, Б(о)г(о)невѣстная, б(о)ж(е)ственный бо безплотный огонь в плотнѣ чревѣ неопално прият, тѣм ис Тебе рождышагося поем: «Бл(а)гословен Б(о)гъ отецъ наших».

Крѣпостию вжилився Живодавца, плоти желанія удержал еси, пребогате, воздержаніем, умѣ вперил еси к н(е)б(е)сным ликостояніем, поя крѣпко: «Бл(а)гословен Богъ отецъ наших».

Иванну Кущнику ревновав, в рубищих нищих сокровище сокровенно явися, богодухновенне. Б(о)жественную бо одежду возлюбил еси, и одѣя всѣ, в чертогъ вышний вшелъ еси, вопия: «Бл(а)гословен Богъ отецъ наших».

Искапающе сладость рака мощей твоих богатых исцѣлѣний, страсти (л. 140 об.) отгоняетъ, Логгине, вѣрою чтущимъ тя, и прогоняетъ бѣсовъ вся полки отъ зывающихъ вѣрно: «Бл(а)гословен Богъ отецъ наших».

Б(о)го(родичен). Земля с(вя)тая, из неяже Х(ристо)съ прозябе, класъ жизни, и истаявшее гладомъ назда ч(е)л(овѣ)ческое естество древнее злобы, Богомати Всенепорочная, тѣм же Тя поем, бл(а)гословенную, яже Б(о)га плотию рождышу.

Пѣснь 8. Ирмос. Земля и вся, яже на ней мори и вси источники, н(е)б(е)са н(е)б(е)сь, свѣтъ, тма, мразъ, зной, сынове ч(е)л(овѣ)честии, иереи бл(а)гословите Господа и превозносите его во вѣки.

Ц(а)рство Божіе вождѣлъ еси, и надъ страстьми царствовав, Иоанне, по бл(а)говолению лучшему, радость праведныхъ получил еси, Хр(и)ста славословя во вѣки.

Чюственыя страсти побѣдив, ч(и)стотою, яко с(о)лнце возсиял еси, ч(и)сто житіе до конца сохранив и Б(о)г(о)ви тѣмъ угодил еси, Емуже вопием: «Бл(а)гословите вся дѣла Господня Господа».

(Л. 141) **Ш**умъ празднующихъ слышати, с(вя)те Иоанне, сподобися, шуяго стоянія избави нас и страстей треволнения и ко пристанищу покаянія направи нас, да ты славимъ во вся вѣки.

Б(о)го(родичен). Щедрога и ч(е)л(овѣ)колюбиваго Бога родити, Богородице, сподоби-

ся^г, сего моли, Неискусобрачная отроковице, низпослати намъ, вѣрнымъ, велию милость, да ты славимъ во вся вѣки.

Инъ ирмос. **В** пещи отрочестѣй прообразил еси иногда свою мать, Господи, образъ же сихъ огня избавляше неопално вшедшихъ, юже поемъ явльшуся Тобою концемъ днесь, и превозносимъ во вся вѣки.

Зиждигелю присвои вся любовію б(о)ж(е)ственною, прия(л) н(е)б(е)сное наслѣдіе и древа животнаго причастникъ еси, общеніемъ об(о)жаемъ, бл(а)годатию Б(о)гъ был еси, со безплотными немолчно славословя Христа во вѣки.

Желаніе плоти своея постомъ и воздержаніемъ обуздавъ, стр(а)сти потопил еси, якоже другія н(ы)нѣ фараониты (л. 141 об.) потоки слезъ твоихъ, руку же простертиемъ молитвъ мысленнаго Амалика побѣждь, превознося Христа во вѣки.

Естество плотское побѣждь Х(ристо)вымъ пособіемъ, д(у)шу же просвѣтил еси и равноагг(е)льну ту по естеству сотворил еси, исцѣлѣний же дѣйство приялъ еси, Логгине, судомъ праведнымъ вся Управляющаго.

Б(о)го(родичен). Доброта честныхъ и святыхъ агг(е)ль, радование человекомъ Ты еси Дѣво-Богородице, ты мя к животу настави и присносущному веселію, да Тя, Чистую, славлю во вся вѣки.

Пѣснь 9. Ирмос. Сотвори державу мышцею своею, низложи бо сильныя с пр(е)ст(о)ль и вознесе смиренныя Б(о)гъ И(зр)аил(е)въ, в нихже посѣти насъ востокъ свыше и направил ны естъ на путь миренъ.

Егда сядеши судити всяческимъ на пр(е)столѣ славы своея, тогда пощади рабы Твоя, Владыко, молитвами угодника Твоего Иоанна, да вси непрестанно Тя величаемъ.

(Л. 142) **Ю**ности цвѣтъ постомъ и воздержаніемъ умертвивъ, слезныя же капля гасило стяжал еси воистинну страстнымъ разгорѣніемъ, и любовію огня Б(о)ж(е)стенаго росѣ совокупися безстрастия Хр(и)сту Б(о)гу н(а)шему, тѣмже ты чтемъ, Иоанне богомудре.

Иако ходивъ стезею тѣсною: скорбми и слезами и стенаніями и озлобленіями, пр(е)п(о)д(о)бне, пространную широту достигль еси, обрѣтъ покоище, достойно болѣзнемъ, отче Иоанне досточюдне.

Б(о)го(родичен). **В** таинствѣ твоихъ, о чюдесѣ твоихъ, како породыши и Дѣва пре-

^г почеркомъ писца на нижнемъ полѣ Родити, Б(о)го(роди)це, сподобися;

бысть, якоже прежде Р(о)жд(е)ства, како Б(о)га вмѣстила еси нигдѣже вмѣстимаго, но воистинну несказанна твоя суть вся, бл(а)-г(о)с(ло)овенная Дѣво Мати Марие.

Инь ирмос. Весь еси желание, весь еси сладость Слово Б(о)жие, Дѣвья Сыне, Боже богом, Господи и святых Пресвятый, тѣмже Тя вси с рождышею величаемъ.

Господу прославльшу угодника своего святаго Логгина, многим бо лѣтом прешедшим (л. 142 об.) сокровенны быша ч(е)стныя его мощи, нынѣ же вси явѣ зряще и согл(а)сно воспѣвающе, Господа величаем.

Видѣвше и почюдишася, паче же страхом и радостью объяти бывше, яко по толицѣх лѣтех обрѣтошася ч(е)стныя мощи с(вя)таго Логгина цѣлы и нетлѣнны, и вси единогол(а)сно Г(о)с(по)да прославиша.

Безвѣстная и тайная послѣднему роду явлена быша ч(е)стныя мощи с(вя)таго Логгина бл(а)гоухание велие испущающе, и симъ прикасающеся исцѣлѣние приемлем, Христа величающе.

Б(о)го(родичен).

Адамовъ содѣтель, от кровей твоих ч(и)стых зиждется и млеко питается, питай всяко дыхание, Б(огороди)це Дѣво, тѣмже яко Божию тя славим Матерь и величаем.

Свѣтил(ен) Иоанну. Зѣснѣннѣ добродѣтели поревновав, жены б(о)жественныя, родителю пристрастие оставль и богатство мимотекущее, свой взем, отче, крестъ, и Христови, Иоанне, усердно послѣдовал еси, (л. 143) даръ Х(ри)с(то)ви принесль еси чистоту, умерщвление удом и болѣзни воздержания и восприял н(е)б(е)сное царство и вѣчное наслаждение.

Слава. Свѣт(илен) Логгину. Псаломски омакая постелю слезами, Логгине, утѣшение улучил еси нестарѣемое и райское наслаждение, постническими же труды умертвил еси страсти, к бестрастию притеклъ еси и молишися о нас, б(о)г(о)носе.

И нынѣ. Б(о)го(родичен). **Верей** б(о)г(о)-м(у)дрии в ц(е)ркви Ти с людми бл(а)го-ч(е)стивыми предстояще Твоя чаду, Б(огороди)це м(и)л(о)сти, премѣни на радость н(а)шу печаль, радость бо родила еси грѣхи всѣм ч(е)л(овѣ)ком отпустившаго.

«На хвалите» стихиры, **на 4.** Глас 1, подобен «Н(е)б(е)сным чином». Чюдесными зрями блистающеся вселенную всю пресвѣтите, Иоанне и Логгине, пресвѣтлии

свѣтилиницы н(е)б(е)си уподобистесь благодатию высоким житием добродѣтелей, звѣздам подобницы.

Дождевным облаком подобни многотекущими бл(а)г(о)д(а)теи чюдес (л. 143 об.) чудотворцы славнии, всю землю мыслено на поясте здрава пѣния Б(о)г(о)ви принести понуждающе.

Исцѣляти стр(а)сти д(у)шам и тѣлесем, хитрость от Б(о)га воистинну приемше, с(вя)тии чудотворцы, пресвѣтло исцѣляете вся, не ч(е)л(овѣ)ческими лѣчбами врачевными, но б(о)ж(е)ственными дохновенми.

Н(е)б(е)сныя силы обходяще, свѣтосиянии свѣтилиницы, Иоанне и Логгине, доблии страдалцы, сущим на земли исцѣляете тѣлеса и душевныя язвы Христа ради, Егоже молитесь сп(а)сти нас.

Слава. Глас 8. Людии мнози заступники вас познахом, чудотворцы с(вя)тии, вашею стезею направите нас ходити воистинну, пребл(а)жени есте Б(о)г(о)ви работавше, и дѣмонская низложили есте возношения, агг(е)лом собесѣдницы и с(вя)тым сопричастницы и праведным, с нимиже молитесь Господи помиловатися душам нашим.

И нынѣ. **Б(о)го(родичен).** Владычице, (л. 144) прими м(о)л(и)тву раб своих. Славословие великое.

И отпуст. На литоргии «блаженна». От канона Иоанну. **Пѣснь 3, и Логгину пѣснь 6.** **Прокимен, глас 1.** С(вя)тым, иже суть на земли его удиви Господь вся воля своя в них.

Стих. Предзрѣх Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да ся не подвижу. Ап(о)с(то)ль. **Коринф. Зач. 153.** Аллилуйя. **Глас 2.** Се н(ы)нѣ, что добро или что красно, но ежи жити братии вкупѣ. **Ева(н)г(е)лие от Матфея, зач. 34.** Причастен «Радуйтесь, праведнии, о Господѣ».

Тропарь святым Иоанну и Логгину Яренским, новым чудотворцом, **общий, глас 8.** Яко звезды многосвѣтлыя от юности возсиявше, ос(вя)тили есте с(е)рдца вѣрных пренесением ч(е)стныхъ мощей ваших добродѣтелями чюдес в(а)ших, во плоти бо яко агг(е)ли на земли покажутся, пощением насаждени бысте яко древо при водах воздержания, напоени струями слез в(а)ших и скверну омысте, (л. 144 об.) сего ради явистесь приятелище Б(о)жиа Д(у)ха, Иоанне и Логгине, молитесь Хр(и)ста Б(о)га сп(а)стися д(у)шам н(а)шим.

Канон молебен с(вя)тым чудотворцом Иоанну и Логгину общий, краегранес(и)е сложено по алфавиту.

Глас 8. Пѣснь 1. Ирмос. Посѣченнии несѣкомаго пресѣче и видѣ с(о)лнце, землю, еяже нѣсть видѣло, лютаго врага вода потопа ест, и непроходимое проиде И(зра)иль, пѣснь же воспѣваше: «Г(о)с(по)д(е)ви поем, славно бо прославися».

Запѣв «Святии чудотворцы, молитесь Бога о нас».

Агньче, собезначальное Слово Божие, иже древле четырем стихиям Творец, и тѣми весь мир связавый, связанную стр(а)сть ми д(у)шу мою разрѣши, яко да воспую ликуя славных чудотворец Иоанна и Логгина.

Б(о)ж(е)ственная двоице и свѣтозарная, Иоанне и Логгине б(о)гоноснии и всеч(е)стнии, оставление согрѣшением и исправление (л. 145) житию испросите, и всѣх лютых избавление восхваляющим васъ всегда.

В небесных селех водворяющесе всегда, на земли врачеве с(вя)тии покажетесе притѣкающим к ракам ч(е)стных мошей ваших, источник исцѣлѣний, прем(у)дрии, выну покажете и в мори обуреваемым небурное пристанище и спасително бл(а)г(о)д(а)тию Вседержителя.

Б(о)го(родичен). Гедеонъ Тя, руно, прообрази, на Тя бо яко роса Х(ристо)съ Б(о)гъ сниде, Исая же жезлъ Тя нарицае, Пречистая, Давидъ же Тя — Пр(е)ст(о)ль Г(о)с(по)де(н)ь, Даниилъ же — гору несѣкому, Иезекѣиль же — дверь запечатлѣнну, мы же Тя М(а)т(е)рь Б(о)жию именуемъ.

Пѣснь 3. Ирмос. Оутвердися с(е)рдце мое о Г(о)с(по)дѣ, вознесся рогъ мой о Б(о)зѣ моемъ, разширишася на враги моя уста моя, и возвеселихся о сп(а)сении Твоем.

Двоице свѣтовидная с(вя)тых чудотворец, Троицы честнѣй, со всѣми избранными предстоящи молитася, память вашу свѣтоносную творящим просвѣтитися Д(у)ха Б(о)ж(е)ств(е)нага свѣтлостми.

(Л. 145 об.) **Ѹ**стество плотское повинувше д(у)хови и постом и воздержаниемъ, д(у)шя же б(о)ж(е)ственными дарованиями просвѣтивше превысоцы умом, сущих в вещех явльшесе, невеществена блистания д(у)ха приясте, с(вя)тии.

Живоносными дѣйствы всяческими дѣянии смертоносныя страсти ч(е)л(о)вѣ)ком исцѣляете, свѣтовиднии столпи, забрала не-

движима, винограда истиннаго б(о)ж(е)ственныхыя лозы.

Б(о)го(родичен). Сиждителя пришествие при дверех, не лѣнися, д(у)ше моя, и возопии со слезами: «Молитвами, Хр(и)стерождышая, ты и угодникъ твоих Иоанна и Логгина огня негасимаго и вѣчных мукъ мя избави».

Сѣд(ален). Глас 4. Страстное поработили еста плотское м(у)дрование, и горшее покориста лучшему, православнии, сокрушите выя бѣсом и постом восияша в мирѣ, яко луча солнечных сияний ваша добродѣтели, сего ради вас воспѣваемъ.

Слава и нынѣ. Б(о)го(родичен). Стеная непобѣдимая.

Пѣснь 4. Ирмос. (л. 146) Пророкъ Аввакум мыслиныма очима провидѣ, Г(о)сп(о)ди, пришествие Твое, тѣм и вопияше: «От юга придетъ Б(о)гъ, слава силѣ Твоей, слава, Христе, пришествию Твоему».

Зарю Ч(и)стос(вя)тыя Троицы просвѣщени, законом же сея ограждени, ношъ жития непретѣковенно преминули есте, видѣнии божественными окривляеми, блаженнии, и в б(о)ж(е)ственную жизнь вселилися есте.

Иже сѣмя сѣющему даруй, ты и нам, поющим и славящим память с(вя)тых твоих, даруй согрѣшениемъ разрѣшение, Дародателю бл(а)г(и)х, суда и муки избавление и Ц(а)рствию Твоему н(е)б(е)сному сподобитися.

Избавитися Хр(и)стоименитому стаду всякого озлобления и скорби молитесе, с(вя)тии, вы бо есте надежда непостыдна, упование извѣстно и стѣна необоримая.

Б(о)го(родичен). Кадилницу Тя, всезлатую, Марие Всенепорочная, приемшую угль Б(о)жества, Моисей древле вообрази, Аввакум же гору усыренную Д(у)хом видѣ, точашу (л. 146 об.) вѣрным цѣлебную сладость.

Пѣснь 5. Ирмос. Г(о)с(по)ди Боже нашъ, мир даждь нам, Г(о)с(по)ди Б(о)же н(а)шъ, стяжи ны, Г(о)с(по)ди, развѣ бо Тебе иногю не знаемъ и имя Твое именуемъ.

Любовию ко Христу, б(о)гоноснии, связаеми, всю злобу бѣсов разрушаете б(о)ж(е)ственною бл(а)г(о)д(а)тию, сего ради ваше совершаем торжество.

Миро бл(а)говонно исцѣленей рацѣ мошей ваю источаютъ с(вя)щеннотуча д(у)ховныя, страсти злосмрадныя отмывающе всѣм.

Не хитростию ч(е)л(о)вѣ)ческою, но б(о)ж(е)ственною бл(а)годатию очищаете недуги ч(е)л(о)вѣ)ком, славнии, сего ради сошедшесе, подолгу вас ублажаемъ.

Б(о)го(родичен).

Облакъ слова Ты еси, Препѣтая и свѣща с(о)лн(е)чная, колесница многоочитых, от них служимая д(ѣ)вическое возвышение, горотучная и усуренная, пребываеши, Пр(е)-ч(и)стая Дѣво, Б(о)гоименитая.

Пѣснь 6. Ирмос. **И**ако воды морския, ч(е)л(овѣ)колюбче, волны житейския погружают мя, тѣм, яко Иона, вопию ти, Слове: Возведи (л.147) от тля живот мой, милосерде Господи.

Плотскія страсти воздержания браздою обуздавшие, д(у)ховныя заря пребогато приясте, тѣмже исцѣленми мир обогащаете.

Радуйтася и веселитася, бл(а)женная супруга Христова, мудре Иоанне с чудным Логгином, молебника о душах н(а)ших, вами бо мы вси избавляемъсѣ бѣд и скорбей д(у)шевных же и телесных.

Се н(ы)нѣ что добро или что красно, якоже пишет, но токмо еже жити братии въ единомышлении, в мѣсте свѣтозарнѣ, в селѣх н(е)б(е)сных, в славѣ неувядающей, ихже по достоянию уболажаемъ.

Б(о)го(родичен).

Ты явися, Д(ѣ)в(и)це, корень не напоен, прозябая отпущение, плод свѣтоносный, и рождши Хр(и)ста Б(о)га н(а)шего, дряхлюющую страстьми д(у)шу мою просвѣти и испроси грѣхов оставление.

Кондак, глас 8. **И**авистеся свѣтилницы всесвѣтлии, во плоти агг(е)ли, и яко живота древо райское, пощением и бдѣнием и вѣрою возвращаеми, процвѣли есте м(о)л(и)твами своими, (л. 147 об.) н(е)б(е)сныя бл(а)г(о)-д(а)ти приемше, врачеве же крѣпцыи явльшеся, исцѣляете недужных и д(у)ша с вѣрою прибѣгающих к рацѣ мощей ваших, чудотворцы славнии, Иоанне и Логгине. Сего ради вси вѣрою и любовию вопием вам: «Радуйтася, поморстѣй странѣ похвала и утверждение».

Икос. Свыше звание приемше преславно, безсмертную жизнь наслѣдовасте с плотию бо на земли, безплотных житие прошедше, были есте страстем неприятни, тѣмже восхваляемъ вас, отцы с(вя)тии, сицевая глаголюще: «Радуйтася, свѣтлая свѣтила и православному слава. Радуйтася, цѣломудрия столпи необорими. Радуйтася, прем(у)драго разума явление. Радуйтася, правды рачителие извѣстнии, радуйтася, яко постными подвиги умертвивше плотских дѣяний стремления. Радуйтася, ума наслаждающеся н(е)б(е)сных

неизреченных бл(а)гъ^д. Радуйтася, всю тварь бл(а)гоч(е)стно удивляюще чудесы, имиже посрамишася бѣсове. (л. 148) Радуйтася, оружницы д(у)ховнии, имиже всяка страсть умертвися, радуйтася источницы исцѣлений животных вод. Радуйтася, помощницы вѣрно восхваляющим вас, и в мори обуреваемым небурное пристанище. Радуйтася, чудотворцы достохвалнии, Иоанне и Логгине, поморстѣй странѣ похвала и утверждение».

Пѣснь 7, ирмос. Халдѣйская печь огнем распалаема, прохладашеся Д(у)хом Б(о)-жиим заступлением, отроцы пояху: «Бл(а)-гословен Б(о)гъ отецъ н(а)ших».

Оумилена источникъ ми испросите в ч(е)стнѣм вашем торжествѣ, с(вя)тии, да отмыю скверну от д(у)ша моя, и покаяние м(о)л(и)твами вашими обрящу, на помощь оружие.

Фараона мысленаго побѣдисте от Хр(и)-ста дерзновение приемше и велие радование с(вя)тым агг(е)лом сотвористе, поюще: «Бл(а)гословен Б(о)гъ отецъ н(а)ших».

Херувимом с(вя)тии подобящеся, легко на высоту возшли есте, и нынѣ со безплотными водворяющеся, Христови вопиете: (л. 148 об.) «Бл(а)гословен Б(о)гъ отецъ н(а)ших».

Б(о)го(родичен).

Ѫ родовъ тя всѣх избрал есть, Б(о)гъ превѣчный прежде вѣкъ, и в послѣдняя плоть приемъ отъ Тебе, совершен вкупѣ Б(о)гъ и ч(е)л(овѣ)къ, Пр(и)снодѣво.

Пѣснь 8. Ирмос. Покрываяй водами превыспренняя своя, полагая и морю предѣл — пѣсокъ и содержай землю, Тя поеть с(о)лнце, Тя славит луна, тебѣ приносить хвалу вся твар[ь], яко Содѣтелю всѣх во вѣкы.

Царю б(о)гомудру, бл(а)гоч(е)стия содержателю, великому кн(я)зю Михаилу, испросите, с(вя)тии, мир, здравие, спасение и на враги одолѣние, да молитвами вашими хр(и)стианский род в тишинѣ пребудет, воспѣвающии васъ, яко теплых заступниковъ во вѣкы.

Ч(е)стныя раки мощей ваших, яко источникъ кипит, вѣрным исцѣлений многих, и отгоняют духы лукавыя, и просвѣщаютъ всѣх помышления, достойно хвалящих вас, с(вя)тии, во вѣкы.

Шуяго мя стояния избави на судѣ, О Тро(и)це С(вя)тая, и облегчи ми (л. 149) стра-

^д это слово написано на полях рукой Сергия Шелонина;

^е это слово написано на полях рукой Сергия Шелонина.

стей волнения и ко пристанищу непотоплена приведи мя м(о)л(и)твами с(вя)тых угодникъ твоихъ Иоанна и Логгина, да ты непрестанно величаю во вся вѣкы.

Б(о)го(родичен).

Щедраго и ч(е)л(овѣ)колюбиваго Б(о)га родити, Б(огоро)д(и)це, сподобися, сего моли, Неискусобрачная Отроковицѣ, низпослати намъ вѣрнымъ велию милость, славословящимъ и превозносящимъ Тя, Ч(и)стую, во вся вѣкы.

Пѣснь 9. Ирмос. Оудивися убо о сем н(е)бо, и земли ужасошася концы, яко Б(о)гъ явися ч(е)л(овѣ)комъ плотию, и чрево же Твое бысте пространнѣе н(е)б(е)съ, тѣмъ Тя, Б(огоро)д(и)це, агг(е)ль и ч(е)л(овѣ)къ, чиноначалия величаем.

Единой любви Х(ристо)вѣ вы приложивше д(у)ша своя, Иоанне богомудре с Логгиномъ славнымъ, и исполнители заповѣдемъ Б(о)жиимъ бывше, многихъ чудесъ приясте бл(а)г(о)дать, всехвалнии.

Юношески, с(вя)тии, побѣждыше начала и власти тмѣ, величии заступницы вѣрнымъ показастеся, навѣты и лаяния, (л. 149 об.) и лъсти тѣхъ отгоняюще, и хр(и)стоименитыхъ людей стадо всего бѣсовъ злодѣйствія невридимомо соблюдающе.

Иако крину, яко цвѣти мысленни, яко шипцы д(у)хомъ украшены, намъ явистеся, с(вя)тии, бл(а)говоние воспушающе и злосмрадие страстей отгоняюще, восхваляющихъ васъ и Христа величающихъ. Б(о)го(родичен).

Ѫ чудеси преболшу ума, чудо велие во истинну преславно, како вмѣстися во утробу твою Б(о)гъ, никакоже вмѣстимый, Егоже захваляющая Тя умоли Д(ѣ)вице, от бѣдъ избавляющи и от беззаконныхъ врагъ всегда.

Псковский историко-архитектурный музей-заповедник, фонд Никандровой пуст., № 292, л. 131 об.–149 об.

Приложение 2

Фрагмент о море из Сказания о чудесах святыхъ Иоанна и Логгина Яренгскихъ. Публикуется по авторизованному списку 1650-х гг.

Но и морьстии пловцы мнози свѣдѣтельствуютъ. Во время, рече, морьскаго возмущения от жестокихъ вѣтръ, егда море разсвѣрѣпся, дивяго звѣря образомъ разъпыхашеся, и волны, яко горы сотворивъ, сурово наскакаше, и всѣмъ потоплениемъ претяше, ничтоже надѣятися, развѣ смерти,

понеже от зѣлнаго вѣтренаго дыханія на кубарахъ ядрила сокрушивъшася и в мори погрязнуша. И егда в послѣднемъ отчаянии всѣмъ бывшимъ, тогда видѣша святыхъ на своихъ кубарахъ, «держайте!» глаголющихъ «невридимы пребудете». Умиления бо тогда видѣти позоръ и плачу достоинъ. Кто бо видѣ море, бесчиние творяще, не вѣсть его яко раба бѣжаща: бѣгающа бо внѣ и держима внутрь. Или многожды разгорѣвшася студенымъ разгорѣниемъ и бесчинными теченими — волнами — всего себе, яко бѣсящаяся блудница, къ земли прибавается, ярящися, лютится убо и пѣну точить, много же теченія испивъ быстрины, горкий росоль из глубины рыгнетъ и множествомъ же пиянства мутится, разтерзати же заклепы и бѣжати хоцетъ, востягаетъ же ся, и боится, и возвращается, и мокрая не проходитъ двери, но во своя си простѣ востекаетъ, яко рабыня за власы держима. Занеже Сѣверское море, рекше полунощное, мѣлко есть и удобъ от вѣтру мутится, зане изъ дна е могутъ возмутити бурнии вѣтри, яко и подѣдонный пѣсокъ с волнами размѣсити, многими же рѣками исполняемо, слаждышу воду, паче инѣхъ морь, имать. Имъ же мало походивъ, солнце по той странѣ, отидетъ и не изметъ еи всея влаги сладкия лучею. Радуютъ же ся сладкому и морския рыбы, да того ради паче любятъ Понтийское море, яко стройнѣе инѣхъ морь раждати в немъ. Бѣ бо видѣти в годъ той, естеству восходный, аки рѣку рыбы плывуща суть и Пропонтидою въ Евксинопоть плывуща. Тако же, якоже добрѣ ся исплодять, в малѣ повеселившася и покормившася в жатвенный годъ, паки зимѣ приступаючи, возвратятся во своя жилища на глубинную теплоту и солнычнаго присносияния, отбѣгше студености полунощныя на моря, идѣже худѣ потрясаются вѣтромъ, тамо входятъ, идѣже живутъ и киты великия, зовомии «лежаси», подобни суть великимъ горамъ, яко видѣвшеи я повѣдаютъ. Пребываютъ же во своихъ предѣлахъ, не творяще пакости ни островомъ, ниже на брезѣхъ градовомъ стоящимъ. Тако ти койждо ихъ родъ, аки грады или веси или отечества древняя, иже имъ суть отлучены морьския страны, в тѣхъ живутъ. Но о сихъ убо инѣде да повѣстуется, мы же на предѣлежащее повѣсти возвратимся.

Псковский историко-архитектурный музей-заповедник, фонд Никандровой пуст., № 292, л. 164 об.–166.

Приложение 3

Фрагмент из третьего Азбуковника Сергия Шелонина. Фрагмент объединяет материалы, отражающие интерес Сергия к морской тематике и к прославлению святых Иоанна и Логгина Яренских: 1) сведения о морских диковинках, которыми интересовался Сергей (об американских индейцах, живущих «на мори на Новом Свѣте, во Аммерикѣ», и о птице алконост; 2) краткий панегирик Творцу, создавшему морскую стихию и творящему чудеса на море «только ради человека»; 3) цитирование той части Послания Максима Грека «к некоему другу: в нем же сказание триехъ некихъ взысканий», в которой раскрыта техника создания канонів с акростихом.

(Л. 74 об.) Дикіе люди, иже ходят наги, мужской пол и женской, токмо тайные уды закрываютъ всякихъ птицъ пер(ь)ем. Мужской полъ власы на брадахъ и на главахъ вырываютъ, рѣтки чинятъ, тѣмъ красятъ, а живутъ на мори на Новом Свѣте, во Аммерикѣ. Коз(мографія), гл(ава) 69.

Есть убо птица именемъ алконост(т)^а, имѣетъ же гнѣздо си на брезѣ пѣска во скрай моря, ту износитъ яйца свои. Время же чадомъ ея в зимний годъ бываетъ, но егда почуютъ время изыти чадомъ ея, и взимающы яйца свои, износить на среду моря и пушаетъ во глубину. Тогда убо море многими волнами и бурями ко брегу приражается, но егда убо сносить алконостъ яйца на едино мѣсто и сядетъ на нихъ верху моря, и яйцемъ ея во глубинѣ сущимъ и море непоколеблемо будетъ до седми дней, донелиже алконосова чада излупятся в глубинѣ и, вышедъ, познають родителя своя. Палеа, выш(е), с(ти)хъ 40. Ексархъ, сл(ово) 5.

Видь же ты великаго Давца и Всемогущаго бл(а)гаго Б(о)га, како безсловесныхъ промышляетъ и уставляетъ великое гордое море кольми же паче ч(е)л(о)в(ѣ)ка ради. Что не имать сотворити Г(о)с(по)дь — иже по образу своему сотвори. Помянемъ убо Иону, иже во глубинахъ морскихъ во чревѣ китовѣ три дни и три ноци бысть, прообразуя Воскр(е)с(е)ние сп(а)сенное: Иона, 2. Помя-

^а Здесь знак ссылки. На поляхъ рукой Сергия Кирил(л), лис(т) 218 (возможно, имется в виду Кириллова книга 1644 г., но на указанномъ листе не содержится сведений об алконосте);

немъ же и Петра верховнаго, ходившаго по водамъ: Мат(фей), 59. Таже и Мартиниана мниха, на рыбѣ преѣхавшаго морскую ширину, февраль, 13 д(е)нь. Помянемъ Павла, рекша: Любящимъ Б(о)га преспѣется во бл(а)гое: К рим(лянамъ), 99. Якоже Д(а)видъ рече: «Возвеличишася дѣла твоя, Г(о)с(по)ди, и все прем(у)дростию сотворилъ». Псалом, 103.

Акро — крае. Акрость, тол(кование): край. Акростихида, тол(кование): краевѣ стиховъ, еже есть начальные слова стиховъ, ниж(е), с(ти)хъ 310. Ахорисис — невмѣщение.

Максима Грека от слова 50-г(о) о акростихиде. Вѣждь убо, яко нѣщыи творцы канонемъ блюдушася тѣхъ, иже ко страсти тщыя славы чюдья труды присвоятъ себѣ, (л. 75) и о тѣхъ, аки о своихъ хвалятся да онѣхъ убо избавятъ похвалы сея, яже по страсти суетныя себѣ же соблюдутъ, еже отъ поющихъ д(у)ховныя труды ихъ бл(а)гословение и убл(а)жение. Сего ради умыслиша сугубу г(ла)големую по-гречески акростихиду (ниж(е) с(ти)хъ рѣ), еже есть по-русски краестрочие или краегранесие и ово убо сотворено есть имъ по алфавиту, сирѣчь по азбукѣ, ово же — по строкѣ сложенѣ мѣрою иамвиною, еже являетъ или силу всего канона, или хвалу содержитъ пѣваемому с(вя)тому. Акростихида убо есть начинающая писмена всякаго стиха по всѣмъ пѣснемъ каноннымъ, яково что г(ла)голють. Первый стихъ канона Бл(а)говѣщенского начинается отъ писмени А: «Адето си деспина», по-русски «Да поетъ Ти, Владычице». Второй стихъ начинается отъ писмени в: «воо си гифоменось», а по-русски «вопию Ти, веселясь^б». 3 стихъ — отъ писмени г: «гносфито ми», а по-русски «да будетъ ми разумна». 4 стихъ отъ писмени д: «долио сме», а по-русски «лестию мене». А прочыи стисы такожде начинаются отъ прочыхъ писмянъ алфавита дажд(е) до 7-й пѣсни. Такожде и осмая пѣснь всего алфавита обноситъ в себѣ в пяти стисѣхъ койждо стихъ имѣя в началѣ, коеже строки своя вослѣдующе по ряду писмя даже до W, послѣдняго писмени. А 9 пѣснь ино образно опако содержитъ весь альфавитъ: въ 6 стисѣхъ отъ послѣдняго писмени начинаема — W болший — и кончается на Аз, еже есть начало всего алфавита. Сицево же замышление наричетъ у насъ акростихисъ, а по-вашему началострочие или началограние, или краегранесие. Другая же акростихисъ умыслися творцы по строке и амвиною мѣрою сложенѣй симъ образомъ первѣе творецъ сплель и амвиною мѣрою акростихиду. Сице начи-

^б писецъ написалъ радуися, слово было зачеркнуто, а на поляхъ рукой Сергия веселяся.

нает сплетати стиси каноннии по ряду, яко во что гл(аго)лю: акростихис канону акафистову такова есть по-гречески харас дохеіон сои преpei хаиреин мони. А по-русски: «Радости, приятелище, тебѣ подобаетъ радоватися единѣй», ниже с(ти)х 115, 297, 307, 310, 381. (л. 75 об.) внемли убо прилѣжнѣ и считай писмяна акростихидная колико ихъ естѣ толико и стиси суть писмяна. лѣ и стиси лѣ первый убо стих начинается от х, второй от а, третий от р. Четвертый от а. пятой от с. Складаемо убо х. со алфою бывает склад ха. Таже р со алфою и сигмою бывает склад рас. Писмина е̄ а стиси е̄, еже началная убо писмя сиховъ всего канона слагаема межѣ себе со-

вершаютъ стих и амвикъ сирѣчь г(лаго)лемую акростихиду. Сию же акростихиду бл(а)жженный Иосиф вездѣ в послѣдней пѣсни каноновъ своих прилагает, являя нам акростихидою сею ч(е)стное свое имя симъ образом. Начало перваго стиха 9-я пѣсни акафистовы у нас грековъ ижица малая есть, јота нарицаема по-гречески. Втораго стиха начало **W** есть большое. Г-го стиха началное писмя с есть. Д-го иже есть по-нашему ита. Емужде ф есть. Сия писмена слагаема меж себе являютъ имя творцово Иосиф. Толика и о сем довлѣють.

РНБ, Сол. 18/18, л. 74 об.–75.

